

го дороже.

Устыдился сэр Тристрам, и горько стало ему, что благородные рыцари позорят его из-за его дамы. А тем временем Изольда Прекрасная составила письмо королеве Гвиневере, где сетовала на неверность сэра Тристрама, за то что он женился на дочери короля Бретани. А королева Гвиневера отправила ей в ответ другое письмо и наказывала ей утешаться, ибо после горя будет ей радость: ведь сэр Тристрам – столь прекрасный и прославленный рыцарь, что таких дамы чарами и волшебством заставляют на себе жениться. «Но в конце концов будет так, – писала королева Гвиневера, – что он ее возненавидит, вас же полюбит еще больше, чем любил».

Теперь оставляем мы сэра Тристрама в Бретани и поведем речь о сэре Ламораке Уэльском, который плыл по морю, и корабль его налетел на скалы, и все, кто там был, погибли, кроме сэра Ламорака и его оруженосца; сэр Ламорак плыл без усталости, пока рыбаки с острова Серваж его не подобрали, оруженосец же его утонул. Но тем рыбакам немало пришлось положить стараний, чтобы выводить сэра Ламорака и спасти его от смерти. А владельцем того острова был сэр Навон Черный, могучий великан, и этот сэр Навон ненавидел люто всех рыцарей короля Артура, не давая им ни проходу, ни проезду. Рыбаки рассказали сэру Ламораку, каков этот сэр Навон и как ни один Артуров рыцарь от него еще живой не ушел. В последний раз бился он с сэром Нануном Малорослым, и когда одолел его, то из ненависти к королю Артуру обрек его позорной смерти – разорвал его тело на части.

– Мне горестно слышать, – сказал сэр Ламорак, – про смерть этого рыцаря, ибо он приходился мне родичем. И будь я сейчас в силе, я бы отомстил за его гибель.

– Тише! – сказали рыбаки. – Не говорите больше ни слова. Ибо прежде, чем вы отсюда уедете, сэр Навон должен быть оповещен о том, что вы здесь, а иначе из-за вас нам не сносить головы. – Только бы мне поправиться от болезни, – отвечал сэр Ламорак, – что подхватил я в море, а тогда ступайте и скажите ему, что я рыцарь короля Артура, ибо еще ни под каким страхом я не отрекался от моего господина.

* II *

1

А теперь мы обратимся к сэру Тристраму, который в один прекрасный день сел в легкую барку с женой своею, Изольдой Белорукой, и сэром Кэхидином, ее братом, и поехал покататься вдоль берега. Но когда они отплыли немного, поднялся ветер и отнес их к побережью Уэльса, к самому острову Серважу, где находился сэр Ламорак.

Здесь разбились о скалы их барка, и дама Изольда пострадала при крушении, и они, как смогли, осторожно отнесли ее в лес. Там у ручья повстречал сэр Тристрам сэра Сегвариды с девицею, и они приветствовали один другого.

– Сэр, – молвил сэр Сегварид, – я узнал вас, вы – сэр Тристрам Лионский, человек, коего более всех на свете есть у меня причины ненавидеть, ибо вы разбили любовь между мной и моею женою. Однако я, – сказал сэр Сегварид, – не из тех, кто может возненавидеть благородного рыцаря из-за легконравной женщины, и потому я прошу вас – будьте моим другом, а я буду вашим другом по мере сил. Ибо знайте: вам грозят жестокие опасности в этой долине и нам обоим придется немало поработать копьём в помощь друг другу.

И с тем отвел сэр Сегварид сэра Тристрама к одной женщине там неподалеку, которая была родом из Корнуэлла, и она поведала ему о всех опасностях той долины и что, какой рыцарь туда ни попадет, всякого ждет смерть или заточение.

– Да будет вам ведомо, любезная дама, – сказал Тристрам, – я убил сэра Мархальта и избавил Корнуэлл от тяжких поборов. Я тот самый рыцарь, кто спас короля Ирландии от сэра Блемура Ганского, и я же победил сэра Паломиды, ибо знайте, что я – сэр Тристрам Лионский, который, по милости Божией, еще освободит этот горемычный остров Серваж.

И расположился там сэр Тристрам на отдых. А вскоре ему рассказали, что на острове находится рыцарь короля Артура, потерпевший кораблекрушение на скалах.

– Как его имя? – спросил сэр Тристрам.

– Мы не знаем, – отвечали рыбаки, – но он не делает секрета из того, что он рыцарь короля